

«Приветствую императора демонов.» – учтиво заговорил парень. – «Меня зовут Кён, более известный как посланник богини. Уверен, вы слышали обо мне.»

«Тот самый сорванец, спутавший все мои планы?» – заговорил великий демон с интонацией вот-вот готовящегося взорваться супервулкана, способного расколоть небеса.

«Господин Люциус, ваша дочь поразила меня проклятием очарования, чуть не превратив в безмозглого раба. Уверен, вы бы тоже возжелали возмездия, окажись на моём месте. В действительности я не знал о её настоящем происхождении, но даже будь всё иначе, и окажись она хоть дочерью богини, я бы всё равно отомстил ей.»

Из прибора слышалось задумчивое хмыканье. Извержение супервулкана отодвинулось на потом.

«Сейчас важно другое: рядом со мной находится ваша жена, и она в моей полной власти...»

«Ты лучше скажи, где находится моя дочь!» – потребовал Люциус.

«Она прячется где-то в вашей империи.»

«Назови хоть одну причину, почему я должен тебе верить?»

«Предоставлю эту честь вашей жене.» – Кён передал звукопередатчик женщине.

Влада заговорила с мужем на демоническом языке ласковым тоном послушной зайки, превратившись в совершенно другого человека: «Люциус, мой повелитель...»

«Что я сказал тебе после брачной ночи?» – задал проверочный вопрос император.

«Я не могу знать... Я пролежала без сознания три дня.» – смущённо ответила Влада.

Люциус успокоился: «Малышка моя, как ты там? Тебя обижают?»

«У меня всё хорошо. Коротая дни за чтением и чаем с крендельками. Всё бы ничего, но мне так одиноко без тебя... Я скучаю. А ты как себя чувствуешь?»

«Давай не будем об этом. Так значит, Кён действительно стал прямым учеником той паршивой женщины? Велика ли его власть во дворце? Вправе ли он тебя отпустить?»

«Ну вообще-то он сказал мне, что является теневым императором Розаррио... Зачем ему обманывать меня? Он парень уникальный, и всегда делает невозможное возможным.»

«Понятно... Что насчёт Кары? Есть какие-нибудь намёки о её пребывании в темнице?»

«Люциус, наша дочка пробудила тело феникса!» – ликующе проголосила Влада.

«Зайка... Скажи честно, они заставили тебя это сказать?»

«Нет, Люциус! Я серьёзна!» – Влада принялась рассказывать всё, что знает.

«Вот оно как... Значит, она не врала.» – Люциус ни за что бы ей не поверил, если бы и сам в тот день не почувствовал жгучую ауру феникса, охватившую всю звёздную систему. Теперь, учитывая слова жены, сомнений нет – Кара действительно пробудила легендарное тело феникса благодаря Кёну, и, разумеется, она сбежала, а теперь прячется где-то в империи демонов, затаив обиду на родителей “за предательство”.

Подслушавшая разговор Ланатель была впечатлена. Для неё угроза в лице Люциуса играла немаловажную роль, и женщина не знала, как убедить его в том, что Кара сбежала, однако Кёну удалось сделать это с такой лёгкостью. Казалось, он даже не старался! Он всего лишь поговорил с Владой по душам, и она сама предоставила нужные доказательства...

Лавр взял звукопередатчик и заговорил на чистом демоническом: «Император Люциус, правда ли, что глава секты Танца находится у вас?»

«Да, но откуда тебе это известно?» – несколько удивился подобной осведомленности Люциус, а также тому, что юноша разговаривает на его родном языке без малейшего акцента.

«У меня свои источники информации. Это вы похитили её? Что вы с ней сделали?»

«Мальчишка, мы тут никоим боком. Нам передали её Вальдеры.»

«Вальдеры?» – Кёна обескуражило такое известие. – {Эти ублюдки действительно схватили героя людей и сдали демонам лишь ради того, чтобы чуть-чуть уменьшить шансы нападения на их империю?!} – кулаки парня захрустели от напряжения, а в груди вспыхнула ярость. Поступок сильнейшей на планете семьи заслуживает только презрения. Теперь понятно, что подразумевала Ева под: “Я её предупреждала, но она не послушала” – отправку письма. Она предугадала нападение Вальдеров, всё-таки главная школа сект Танца и Девы лежит на территории Сатурна, пусть и на разных концах света.

Кён холодно изрёк: «Император Люциус, я предлагаю бартер. Влада в обмен на Лану.»

«Абсолютно исключено!» – мгновенно отказался император. – «Зачем она тебе вообще сдалась? Ты что, героем-спасителем решил заделаться? Если хочешь получить вознаграждение, то мы можем решить этот вопрос иначе. Тристаны – очень богатая семья.»

«С деньгами у меня в ближайшие годы проблем точно не возникнет. Что касается Ланы – она моя женщина. Я обязан её вернуть.» – прямо заявил Кён.

Влада и Диана переглянулись.

В звукопередатчике послышался тяжёлый и усталый вздох: «Кён, я понимаю, что из-за юного возраста ты влюбчив и эмоционален, особенно когда имеешь дело со столь обворожительными и могущественными женщинами, но пойми, даже если вы хорошо знакомы, для неё ты всего лишь одарённый мальчик. После спасения она не станет твоей из благодарности... Она использует тебя в своих целях, а ты в лучшем случае станешь её учеником.»

«Император Люциус, вы понятия не имеете, через что мы прошли. Пожалуйста, просто примите моё заявление как данность, это не юношеский максимализм. Я хочу спасти Лану. Окажите мне услугу, что я одарил вашу дочь великим талантом!»

Молчание в звукопередатчике продлилось целую минуту.

«Я могу тебе пообещать лишь то, что Лана будет в целости и сохранности до самого дня богини Персефоны, и если на трон сядет кто угодно, кроме Родана, то я отдам её тебе без колебаний... В ином же случае, даже если на кону будет стоять жизнь Влады, я не посмею рисковать империей, жизнью моих жён и детей.»

«Значит, всего-то нужно помешать Родану сесть на трон?» – заключил Кён.

«Этого недостаточно, иначе бы я просто убил щенка ещё пять лет назад, когда мог. В нынешней ситуации близящейся мировой войны огромную опасность представляет хаос, который неизбежно начнется в борьбе за трон после моей смерти. Нам необходимо найти нового императора, которого примут все демоны. Или хотя бы большая их часть.»

«В таком случае императором могу стать я.»

«Ха-ха-ха...» – надрывно рассмеялся Люциус. – «Из твоих уст это звучит так, будто речь идёт не о императорском титуле, а о должности уборщика улиц! Изначально мы говорили о спасении Ланы, что уже под большим вопросом, а тут ты заявляешь такое! Влада, конечно, рассказывала мне, что ты до ужаса амбициозный, но это ни в какие ворота...»

«А в чём, собственно, проблема?» – нарочито удивился Кён. – «Ваша единственная незамужняя дочь – моя жена. К тому же у меня есть поддержка Руру. Да и Тристанов тоже, если вы поможете. Что касается моей человеческой природы – так я замаскируюсь под демона. Уверен, Влада рассказывала вам, как я хорош в этом искусстве. Сменить цвет кожи на красный для меня так же легко, как шлепок по заднице. Отрастить рога – иногда мне кажется, что они растут у меня ночью. В общем, не без вашей помощи мы создадим для меня образ секретного гения Тристанов, которого вы лично воспитывали и тренировали. Всё, что мне останется – это занять первое место на турнире, доказав всем, что я достоин трона.»

«Не смеши меня, мальчишка!» – воскликнул Люциус и болезненно закашлялся. – «Человеку не место на троне демонической империи. Даже если ты получишь признание большинства семей, обманув их в своей принадлежности к демонам, правду всё ещё буду знать я. Ты – человек. Тебя воспитывали в среде презрения к демонам. Я не могу тебе доверять. Ты можешь привести империю к краху, чего я не могу допустить.»

«Я понимаю вашу позицию.» – согласился Кён. – «Вот только я не расист. Встаньте на моё место. Если бы зазнавшаяся принцесса демонов наложила на вас проклятие очарования, чуть не превратив в безмозглого раба, вы бы убили её? Будь вы расистом – определённо. Как минимум сдали бы её властям. Тем не менее я позволил ей сбежать. А то, что Владу поймали – так я не мог знать, что за ней следили Расселы.»

«Этого недостаточно.» – непреклонно заявил Люциус. – «Если хочешь мне что-то доказать, то для начала нам следует встретиться и пообщаться с глазу на глаз.»

«Мы обязательно встретимся до дня богини Персефоны.» – пообещал Кён. Он не мог показаться императору, будучи дворянином 9-й ступени. Тот попросту умрёт со смеху. А так, стань он хотя бы лордом, ситуация, пусть и самую малость, но изменится.

«Что касается Влады – я её отпускаю. Уверен, вы мудрый правитель и не станете мстить моей империи за то, что она захватила демона, который убил короля, многих старейшин и паразитировал на королевстве несколько лет.» – Лавр прекрасно понимал, что для того, чтобы заслужить доверие, нужно сперва проявить его самому.

«Мальчишка, а ты мне начинаешь нравится...» – довольно произнёс император.

«Семья не должна враждовать. Всё-таки вы дедушка моего ребёнка...»

«Что ты сказал?!» – удивился Люциус.

Беседа продолжилась в более доверительном тоне. Помимо рождения ребёнка Лавр также успел подтвердить от Люциуса информацию о том, что Юрий действительно был сброшен в бездну смерти и до сих пор оттуда не вернулся, что сильно опечалило Диану. Однако о причинах и других подробностях император умолчал, сказав, что поделится ими только при встрече, и то не факт, всё зависит от того, как он себя покажет.

Изначально Кён планировал воспользоваться Карой в качестве моста для передачи власти, всё-таки они муж и жена, и у них есть ребёнок. Надо было бы только заручиться поддержкой Люциуса, доказав ему, что он достоин унаследовать титул. Однако демоница пробудила какое-то легендарное тело и теперь прячется от отца, что портило все планы... Придётся действовать по обстоятельствам, впрочем, как всегда. Для начала необходимо встретиться с императором и не быть убитым на этой встрече.

После десяти минут общения разговор был завершён.

Люциус произвёл на Кёна приятное впечатление (как и он на него). Парень чувствовал с трудом скрываемую боль в голосе матёрого демона, но при этом решительность и несгибаемый нрав. Ему даже показалось, что император вырос в иной социальной среде, будто прибыл с другой планеты: он бесхитростный и прямолинейный, а ещё, если верить словам Влады, умеет быть благодарным, что крайне важно для сотрудничества. Но ещё важнее то, что ему как будто совершенно не свойственен все тот же закоренелый расизм – он даже не разгневался из-за того, что его самая важная по своему статусу дочь родила от человека! Наоборот он, казалось, даже обрадовался.

То, что Кён нашёл общий язык с главой демонов, удивило Владу и обрадовало Диану. Он так спокойно и радушно общался с ним, что у женщин аж дух захватывало.

«Мам, нам надо поговорить с Владой наедине. Побудь снаружи.» – попросил Кён.

«Ладно... Не буду вам мешать.» – Стоун удалилась.

Влада скрестила длинные стройные ноги и с восторгом произнесла: «Кён, ты превзошёл все мои ожидания! Даже глава Фоберосов нервничал, общаясь с Люциусом, но ты...»

«В общении по звукопередатчику каждый может быть храбрецом.»

«Да, но ты всё равно держался молодцом! Я действительно удивлена, что муж ни разу не пришёл в ярость от разговора с тобой... Обычно он гораздо строже и требовательнее. Должно быть, ты настолько уникальный человек, что выбил его из колеи.»

Кён молча кивал.

Поняв, что юноша не хочет говорить об этом, Влада сменила тему: «Так значит, ты попросил Диану уйти, чтобы попрощаться со мной перед тем, как отпустишь на родину?»

«Скорее, решить один давнишний вопрос.»

«Какой?» – озадачилась Влада, наклонив голову.

«“Зайка, прости, но удовлетворять тебя я не стану. Передёрнешь потом по-тихому у себя в покоех, фантазируя о любимой” – ты помнишь эти слова?» – холодно спросил Кён, спародировав слова женщины совершенно точной копией её голоса.

Женщина вдруг растерялась и, смущённо отведя взгляд, прикусила пухлую губку.

«Почему молчишь? В тот день ты использовала меня в качестве игрушки для самодовольствования. Неужели думала, что я забуду об этом?» – злорадно усмехнулся Кён.

«П-пойми, Кён, я же демон...» – растерянно залепетала Влада, зардев. – «Ты был красивым мальчиком, великолепно проявившим себя на турнире, и я не смогла сдержаться...»

«Ты взрослая женщина и должна отвечать за свои поступки, а не искать оправдания.» – нравоучительным тоном взрослого, читающего подростку лекцию об отношениях, изрёк Кён. – «Просто признайся, что в тот день ты даже не воспринимала меня, как личность. Какая-то вещь без гордости и достоинства, пусть и безмерно одарённый, но жалкий Стоун, порабощённый формацией и влюблённый в дочку. Зачем со мной вообще считаться, да? Пусть скажет спасибо, что его использовали, как секс-игрушку, так?»

Бывшую королеву Железного трона охватило небывалое чувство вины и стыда. Юноша вполне обоснованно её отчитывает... До чего всё докатилось. Как он и сказал, за свои поступки надо отвечать, и оправдания тут ни к чему.

Метущийся взгляд Влады остановился на пахе парня. Тяжело сглотнув, женщина сказала: «Я признаю свою вину... Я обязана загладить её. Ты можешь не волноваться: я ничего никому не скажу, потому что это дело только между нами.»

Кён продолжал буравить её взглядом, никак не комментируя её предложение.

Бездействие юноши Влада восприняла, как призыв к действию. Поджав губки, она села на колени возле парня и сноровисто расстегнула ему ширинку на штанах.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/1847115>